

Нин Шу не обратила никакого внимания на убийственную ауру которую Гун Умэй излучал из-за своего неудовлетворения, и просто сказала:

- Это всё эссенция твоей энергии. Если ты хочешь, чтобы твоя болезнь была полностью излечена, то ты должен успокаивать хаотичную энергию в своём теле, и восстанавливать те части тела, которые уже были повреждены от этой энергии. Если ты будешь терять эссенцию энергии, то это плохо скажется на твоём теле.

Всё это Нин Шу выпалила с непроницаемым лицом.

Лицо Гун Умэя побледнело, и поначалу он ничего не сказал. Но когда он заговорил, его улыбка осталась такой же очаровательно, как и всегда.

- Тогда что же мне теперь делать? Я ведь не могу его так оставить, верно?

Гун Умэй показал на свою нижнюю часть тела, а потом слегка поднял подбородок и сказал:

- Ты в ответе за то, чтобы он успокоился.

Нин Шу:

- Ха. Ха. Ха. Сдерживай себя. Разве я тебе только что не говорила об этом? Ты должен сдерживать себя. Если ты прям совсем не сможешь терпеть, то можешь потерпеть себя, но что бы ни случилось, ты не должен спускаться. Ты не должен выпускать энергию.

На лице Нин Шу не было и следа застенчивости.

Гун Умэй вяло разлёгся в ванной. Он посмотрел на неё, а потом спросил:

- Ты действительно женщина?

- Я – доктор. К моему полу это не имеет никакого отношения.

Всё же, кому какое дело до таких подробностей?

Гун Умэй нахмурил свои брови. Ему, похоже, было больно, поэтому Нин Шу решила немного приободрить его.

- Ты справишься! Ты сможешь это сделать! Сдерживайся!

Гун Умэй: ...

Гун Умэй был экспертом в боевых искусствах, поэтому эффект порошка ослабления сухожилий вскоре развеялся. Когда Гун Умэй начал вылезать из ванны, Нин Шу поспешно прихватила свой медицинский ящичек и свалила.

Она была не настолько тупой, чтобы сталкиваться с Гун Умэем, когда он не был обездвижен.

Поэтому, большую часть времени, она старалась не попадаться Гун Умэю на глаза и ждала, пока у него начнётся девиация ци. Тогда она налетала, вливая ему в горло несколько чаш лечебной воды с примесью китайского коптиса, а потом убегала прочь, на случай, если он

потом захочет на ней отыграться.

>Китайский коптис обычно используется в качестве антибактериального средства и для успокоения лихорадки. А ещё он пиздец какой горький.<

Возможно из-за того, что раньше Гун Умэй так часто предавался похоти, сейчас у него постоянно возникало желание переспать с женщиной даже тогда, когда у него не распалялась болезнь. Однако, каждый раз, как он был готов покувыркаться с женщиной, появлялась Нин Шу и постоянно ворчала на него, что он должен сдерживать себя.

- Ты должен сдерживать себя, потому что ты тогда выпустишь свою эссенцию энергии. Ты должен удерживать её в себе...

- Тебе больше нельзя заниматься этим. Как только ты этим займёшься, все твои прежние усилия будут потрачены зря...

- Ты мужчина или нет? Тот, кто не может управлять своей нижней половиной – неудачник. Ты хочешь быть неудачником? ...

Каждый раз, когда Нин Шу появлялась в моменты его возбуждения и ворчала о таких вещах, Гун Умэй чувствовал словно был на грани и в любой момент мог сойти с ума. Он уже множество раз чувствовал сильное желание просто свернуть шею этой женщине. Но он останавливал себя, потому что думал, что она сможет вылечить его внутренние травмы.

Иногда он весь день ходил со своим стоящим маленьким братцем, и всё равно вынужден был сдерживаться и не мог позволить себе кончить. Это продолжалось довольно долго и его лицо стало уже совсем зелёным от сдерживания. На подбородке Гун Умэя начали появляться прыщи, говорящие о том, что его гормоны выходят из равновесия. К тому же, он выглядел очень странно когда ходил со своим стоящим маленьким братцем.

Нин Шу тоже немало страдала. Она не знала, как долго она ещё сможет обманывать его. Каждый раз, когда у Гун Умэя воспалялись внутренние травмы. Она бросала его в ледяную ванну и подмешивала в его лекарство порошок ослабления сухожилий. А иначе, стоило ему только разбушеваться, то ей наступил бы конец.

Гун Умэй был ужасающе страшен, каждый раз, когда у него разгоралась болезнь. Всё, что она могла делать – это продолжать вливать в него лекарство, а потом снова вливать ещё больше лекарства. В каждой чаше лекарства был порошок ослабления сухожилий. Она заметила, что если Гун Умэй не использовал свою внутреннюю силу, когда у него распалялась болезнь, то симптомы девиации ци тоже сильно уменьшались. Но тут всё было просто – она делала так, что он был слишком истощён, чтобы его энергия ци могла бушевать.

Конечно же, всё это время она должна была сохранять уверенное выражение лица, словно она знала, что делала. Однако, по правде говоря, был лишь один способ вылечить внутренние травмы Гун Умэя – это уничтожить его культивацию. Но Нин Шу не стала ему этого говорить, потому что если бы сказала, то он бы первым делом убил её.